Сакура позволила себе осторожный вздох облегчения, но тут ей в голову пришла другая мысль. "А гендзюцу?" - спросила она.

Какаши-сенсей задумчиво хмыкнул. "Предлагаю тебе сделку, Сакура-чан. Если у тебя останется достаточно энергии, чтобы не спать по ночам, я научу тебя гендзюцу. Но, - он поднял палец, - только одному в неделю. В остальное время ты можешь отвлекаться, обдумывая, как их можно применить в полевых условиях. Знать одно дзютсу и уметь использовать его в нужный момент гораздо ценнее, чем десять, которых ты не знаешь".

Она кивнула, и ее взгляд упал на большой мешок, лежащий на боку у Какаши-сенсея. "Что это, сенсей?"

"Тренировочные инструменты. Но прежде чем мы перейдем к ним, давай посмотрим, не сможем ли мы научить тебя прыгать с высоты, не нанося никакого постоянного вреда суставам, а? Жаль, что мы находимся за пределами деревни. Думаю, вы один из немногих, кому пригодились бы некоторые справочные тексты. Но тут уж ничего не поделаешь. Я просто буду объяснять по ходу дела".

В отличие от своих учителей в Академии, Какаши-сенсей не спешил ее хвалить. Хотя и ругать или поправлять тоже не спешил. В основном он вкратце объяснял, что от нее требуется, демонстрировал, а потом оставлял ее распутывать нюансы самостоятельно, пока сам дремал рядом. Это был наименее "управляемый" набор упражнений, в которых она когда-либо участвовала.

Поначалу она возмущалась таким подходом, пока успех не научил ее, что слишком подробные лекции ее бывших учителей были костылем, в котором она не нуждалась. А если учесть, как часто он падал в обморок и как часто бодрствовал по ночам со своими учениками, то, возможно, дополнительный сон был хорошей идеей, если дела пойдут плохо.

Она быстро обнаружила, что самостоятельная отработка каждой манипуляции с чакрой приносит гораздо больше удовольствия, нежели когда ей объясняют все до мельчайших деталей, что было огромной причиной ее недовольства Наруто в Академии. Она всегда быстро осваивала подобные вещи, поэтому ее раздражала необходимость ждать, пока учителя будут снова и снова тренировать самых медлительных учеников. Терпение быстро иссякало, и она начинала думать о других, более привлекательных вещах, например, о том, насколько идеальным был профиль Сасуке-куна.

Но не здесь. Как только она в достаточной мере освоила одно упражнение, Какаши-сенсей навязал ей другое. Быстро освоив прыжки с ноги на ногу, она с большей осторожностью перешла к прыжкам с высоты. Недавний опыт давал о себе знать, и осторожный подход к изучению физики заставлял ее постепенно подниматься к более экстремальным высотам.

Но по мере увеличения высоты ей становилось все труднее, она совершала простые ошибки, из-за которых приземлялась тяжелее или неуклюже, чем следовало. С каждой такой ошибкой она теряла уверенность в себе, а в животе нарастало тошнотворное чувство. После одного

особенно неудачного приземления она присела и обхватила ноги руками, положив подбородок на колени.

Ничего не получается, подумала она про себя. Скоро она действительно все испортит, снова получит травму, и тогда где она будет?

Но она уже принимала все возможные меры предосторожности и работала в максимально контролируемых условиях. И все равно она боялась, и какая-то часть ее сознания, очень маленькая часть, отделенная от этого страха, знала, что именно он является причиной ее неудач.

Закрыв глаза, она попыталась представить, что может сделать Какаши-сенсей, чтобы помочь ей.

И тут же вздохнула, потому что слова "помощь" и "Какаши-сенсей" все еще звучали как антонимы, особенно если речь шла о том, чтобы помочь ей справиться с ее личными страхами. Поэтому она переключила свое воображение на своих товарищей по команде, и снова оказалась в тупике, когда речь зашла о Сасуке-куне. Если Сасукэ-кун и боялся, то вряд ли признался бы в этом. Скорее всего, он найдет способ задвинуть это на задний план и прекрасно справится с заданием.

Оставался только Наруто.

Но, хотя она и представляла, что может сделать Наруто, она не знала, хватит ли у него смелости для этого.

И вообще, хорошая ли это идея.

Потому что Наруто найдет самое высокое дерево в округе и сбросится с него, к черту последствия и страхи.

Но если она сумеет дойти и не пострадать, то все остальное на этом острове окажется еще короче. К тому же, по сравнению с деревьями дома, здесь не росло ничего такого, что было бы непомерно высоким. Где-то в глубине памяти она смутно помнила лекции о преодолении страха путем прямого столкновения с ним, хотя и не знала, стоит ли применять их к прыжкам с высоты.

И хотя часть ее сознания понимала, что это глупо, глупо, она поднялась на ноги и потащилась вперед, с каждым шагом нарастала дрожь. Но гордость боролась с желанием поскорее покончить со страхом, и, почти не успев осознать, что делает, она вскарабкалась на дерево и балансировала на самой верхушке, научившись во время их прыжков по веткам вливать чакру в поверхности, которые обычно не выдерживали ее веса. И прежде чем чувство успело ее подхватить, она прыгнула.

Сакура захлебнулась криком, когда спускалась вниз, ветки хлестали ее по незащищенным рукам, но она была слишком озабочена тем, что земля рвется вверх, чтобы встретить ее ноги. Плохая идея - самая громкая мысль, пронесшаяся в ее голове, но она была отброшена быстрее, чем конечности.

Вместо этого все внимание сосредоточилось на чакре. За эти долгие, мучительные секунды она никогда не осознавала ее так остро. Не легкость, с которой она могла течь и перетекать, смещаться и меняться, не огромную возможность, заложенную в ней. Казалось бы, невозможно, чтобы эта штука внутри нее могла ломать горы, колдовать огонь, формировать сам воздух, но если это не так, то она вот-вот получит наглядное определение термина "перелом" - еще один обрывок мыслей, который метался в ее голове.

Сердце, казалось, падало не так быстро, как остальные части тела: оно словно застряло в горле, а завтрак с трудом протискивался сквозь него. Но как бы долго ни длилось падение, оно быстро закончилось: дрожащие пальцы мягко коснулись колючего одеяла из сосновых иголок, устилавшего лесную подстилку. Она слегка присела, рассеивая силу удара по телу, как показывал ей Какаши-сенсей, но тут же опрокинулась на колени и тяжело, задыхаясь, вздохнула.

Какаши-сенсей приземлился рядом с ней, даже не потревожив хвою у своих ног. "А... Сакура-чан?"

Ей удалось издать несколько придушенный звук признания.

Повисла долгая пауза, словно Какаши-сенсей никак не мог решить, что ей сказать. "...Хорошо ли ты упала?"

"Это... это было ужасно, Какаши-сенсей!" - задыхалась она.

"Ма, ма", - сказал он. "Ты благополучно приземлилась. Но что ты пыталась сделать?"

Какаши-сенсей скептически посмотрел на нее. "...и получилось ли это?"

"Нет", - твердо ответила она. Затем: "...может быть".

В ответ она получила похлопывание по голове, отчего стала чувствовать себя не любимой ученицей, а любимым питомцем. От нее не ускользнуло, что Какаши-сенсей поступал с ней так по привычке.

"...Хочешь попробовать еще раз?" - спросил он.

[Kill Your Heroes]

Когда она научилась падать так, что это уже не вызывало у нее никакого страха, на это ушла большая часть недели, и в конце она была достаточно неугомонна, чтобы получить Маген: Kokoni Arazu no Jutsu - которое Какаши-сенсей довольно невпечатляюще представил как самое слабое из гэндзюцу окружения - они перешли к чему-то другому.

К бегу.

Но ничего такого проходного, как назначение кругов. Сегодняшнее утро застало их на веранде, слабого утреннего света было достаточно, чтобы она могла прочитать топографическую карту, которую он утяжелил камнями, а диковинная сумка снова была у него под рукой.

"Итак, - сказал Какаши-сенсей, рассеянно постукивая одним из гладких камней по карте, - правила. По деревьям не лазить, оружия нет, понадобится водная ходьба, так что это разрешено. Неустойка не принимается. Ваша задача - добраться отсюда, - сказал он, указывая на место, где находился дом Тадзуны, и на другую точку, не совсем через все скопление островков, но близко, - сюда."

"И это все?" недоуменно спросила Сакура, пытаясь запомнить карту. "У меня есть ограничение по времени?"

"Времени как такового нет, но..." голос Какаши-сенсея прервался. "Ну, я думаю, это можно назвать стимулом для того, чтобы выложиться по максимуму, не так ли?" Он не смотрел на неё, но тон его голоса опасно изменился, и Сакуре пришлось побороть дрожь. "Вот, встань на другой стороне двора. Жди, пока я подам сигнал".

Насторожившись, с замиранием сердца в груди, Сакура сделала то, что ей сказали. Мирная атмосфера исчезла, сменившись зловещей тишиной перед грозой. Не было никаких особых причин чувствовать, что вот-вот произойдет что-то ужасное, но ладони вспотели, а дыхание стало неровным.

Какаши-сенсей прикусил большой палец, руки перебирали знаки так быстро, что ни один из них не был зарегистрирован, но когда он шлепнул ладонью по дереву, она не могла не заметить трех собак, которые остались, когда дым рассеялся. "Через пять минут, - сказал он спокойно, как будто не было огромного бульдога, глядящего на нее из-за его плеча, - я пошлю за тобой Шибу, Уруши и Булла. А Сакура? Они кусаются. А теперь иди".

Она убежала.

http://tl.rulate.ru/book/100569/3438654